

Litereeringud ja tõlked

Litereeringute seas leidub ka itke. Ersa-mokša surmaitkud ja itkulaulude ajalugu on vanem kui mordvalaste ja mordva keele ajalugu tervikuna. Mordvalastel, nagu paljudel teistel rahvastel, on olemas surma-, mõrsja- ja nekrutiitkud. Teatud määral on mordva itkud kasutusel ka tänapäeval.

Itk (ersa k. *лайшема, урнема, авардема*) on traditsioonilises ersa kultuuris kellelegi adresseeritud monoloog, mis väljendab muret, kurbust ja leina. See on naiste traditsiooniline laulev-retsitatiivne improvisatsioon, mida esitatakse selliste rituaalide läbiviimisel nagu matused, pulmad, noormeeste saatmine sõjaväeteenistusse, samuti ühiskonna- ja pereelus toimunud õnnetuste või kurbade sündmuste puhul. Mordva traditsioonis kasutatakse matuse-, nekruti- ja olustikuliste itkude puhul terminit *лайшемат*, samas pulmaitkudel on olemas oma termin: *урнемат* või *аварькинемат* (Ermakov 2018: 91; 2014: 38).

Eristatakse tavandi- ja olustikuitke. Tavandiitkud on seotud inimelu pöördeliste sündmustega, siirdumisega ühest olukorrast teise. Itkudega saadetakse surnuid kujuteldavasse teispoolsesse maailma (surnuitkud), mõrsjaid vane-matekodunt mehekoju (pulmaitkud), mehi, peige, poegi ja vendi rahulikust kodusest elust sõjateele (nekrutiitkud). Kõikidest itkuliikidest kõige algsemad on tõenäoliselt surnuitkud, sest nad põhinevad rahvausundil ning on seotud esivanemate kultusega.

Itkude iidne eesmärk on ja oli maagiline. Itkule on omane kindel traditsiooniline ülesehitus. Itk on lahkunule kodust või üldse maailmast adresseeritud poeetiline monoloog. Selles monoloogis domineerib üldiselt sina-mina asetus, kuid sageli tuleb ette ka sina-meie positsiooni. Enim erilaadset sõnastust süge-neb itkudesse olenevalt asjaosaliste eluloofaktide mitmekesidusest. See on liin, mida mööda tuleb itkudesse kõige rohkem improvisatsiooni. Improvisatsioonilise sõnastuse osakaal itkus on küllalt suur. Itk on ühelt poolt nii sõnade, viiside kui ka esitusmaneeeri poolest väljakujunenud iseseisev žanr. Kuid teiselt poolt on ta orgaaniline osa kogu mordva rahvalaulust ning sellega tihedalt seotud. Itk on laululähedane.

Ersa surnuitkude ja lahkunute mälestamise kirjeldused näitavad väga palju ühisjooni ja -kujutelmi setude vastavate traditsioonidega. Itkude sõnastuses võime eristada püsivamat ja muutuvamat osa. Püsivam on itku žanrile üldiselt tunnusomane, ülditkuline. Siia kuuluvad näiteks niisugused sõnastusmotiivid, nagu hämmastust väljendav küsimus: miks suri, leinameeleolu väljendus: on hale hauda panna, ei jõua unustada; palve: ütle üks sõna, tule koju omakseid külastama. Nii setudel kui ka ersalastel on itkulauludes sõnastusmotiivid ja küsimused samasugused (Ermakov 2012).

Itk ehitatakse üles traditsiooniliste vormelite ja püsivate sõnaühendite abil. Rohkelt kasutatakse poeetilisi vahendeid: võrdlusi ja metafoore (*ятноеъ коронь кирдеме* 'vaenlaste tuju järgi elama', *чужоеъ мельтне мелекиевт* 'võõrastel on muutlik meeleolu', *ятноеъ кортнэ корокиовт* 'vaenlaste tavad on erinevad', (*мазый цеця лацо сезимик* 'muljusid mind nagu lillekest', *ниже тикие ладсо костимек* 'kuivatasid mind nagu heina'); epiteete (*ниже тьяка* 'roheline laps', *ниже ципакат* 'rohelised tibud'); hüperboole (*сиянь жарокс кевереъ* 'keereldes nagu hõbedane pall', *шёлконь лентакс каладозь* 'lahti seotud nagu siidilint'). Värvisümboolika (*roheline laps*, *rohelised tibud*) vihjab, et inimene on noor ja kogenematu, elutee on alles alanud.

Järgnevas tutvustame mõningaid itke, toome ära nende litereeringud ja tõlked.

Kosjasobitaja laul enne pruudile järelle minekut / *Песня свахи перед поездкой за невестой*

*Юртаушка-матушка,
Керень-шочконь паз – кормилецъ
Иля тандадо шумнэден,
Иля срастядо вайгельден.
А беряненъ кис теия,
А гажнэнь кис нолдыя.
Истя думинек
Сисем урьвань саеме,
Сисень тейтерень максомо,
Мазынь-паронь тееме.
Ох, полай, полай, полынем,
Пиже какань тиринем,
Мазы какань кастыном,
Адя пурнака ней,
Ней урень саеме.
Вана мольтяно ней
Уткиненъ туюме.
Вана сынок ней
Бояр сватонте,
Вана пачкоденек
Боярава сваханте.*

Kodukaitsja-emale,
Metsa hoidja isa – toitja
Ära ehmu mu mürast
Ära ehmu mu häälest.
Ma ei teinud paha pärast,
Ma ei lasknud halva pärast.
Nii me mõtlesime
Seitse miniat soovime võtta,
Seitse tütart maksame mehele
Iluduse-headuse teeme.
Oh, mees, mu mees, meheke
Väikse lapse kasvataja
Ilusa lapse kasvataja,
Tule, ole valmis nüüd,
Nüüd miniat võtma.
Nüüd aga lähme me
Pardikest võtma.
Vaata tulevad nüüd
Bojaarid kosjasobitajad
Varsti jõuavad
Bojaariemandad – kosjasobitajad

<i>Ох, монь сваткем – боярнэм.</i>	Oh, minu kosjasobitaja-bojaar
<i>Ох, свахином-бояравинем,</i>	Oh, minu kosjasobitaja-bojaariemand
<i>Дайте панжика</i>	Tehke lahti
<i>Тынь кепей ортыненк</i>	Oma väravakesi
<i>Дайте нолдынка тынь</i>	Laske sisse teie
<i>Монь паро ней роднэм</i>	Minu hea nüüd suguvõsa
<i>Колинь а панчсынк</i>	Kui te ei tee lahti
<i>Тынь келей ортыненк,</i>	Oma laiu väravaid,
<i>Ох, кавтов кедень аволдсынъ,</i>	Oh, käed tõstan kahe poole
<i>Орта столбанк сявордсынъ.</i>	Väravapostid langetan [värava]
<i>Верей пирям кепедьса,</i>	Õlgedesse pea tõstan,
<i>Орта пирянт мон ёрдса.</i>	Värava katuse viskan.
<i>Ох, минь сатан, а тутанок</i>	Oh, me tuleme, ei lähe
<i>Те кардайстэнтъ.</i>	Sellest hoovist.
<i>Минь ломань прявтомо.</i>	Meie inimese juhita.
<i>Минек тесэ ули теишравкс чувтомок.</i>	Meil on olemas siin märgitud puu.

RKM, Tšuvažov 2, 1 < Venemaa, Kuibõševi obl, Šentala raj, Bagana k –
 Mihhail Tšuvažev < Aleksandra Bašarova, 72 a (28.09.1965)
 Audio: RKM, Mgn. II 2549 a

Pulmaitkudes on hingeliigutused, unistused, ootused, lootused, aga ka antud tekstis tungiv soov naida oma poeg kindlalt valitud pruudiga ja võtta perekonda uus pereliige. Neid itke-laule kuulasid ja jätsid meelde lapsed, kellele pulm oli üks huvitavamaid vaatamänge.

Pulmades osalesid ka pillimehed, kes kasutasid rahvuslike pillidena vikatit, lusikaid ja muid majapidamistarbeid. Usutakse, et mida kärarikkam pulmapidu, seda parem noorpaarile, sest igasugune müra peletab eemale kurjad jõud. Mida rohkem lauldakse ja itketakse, seda parem elu noorpaari ootab, seda tugevam saab olema noor perekond.

Foto 19. Hetk ersa-mordva pulmakommetest (esiplaanil mustlaseks maskeeritud naine). Taga peiupoolsed laulikud: Jelena Nikonova, Olga Fadejeva, Ogra Sidorova, Ljuba Kirillova, Ljoksja Glasnova, Taaja Fadejeva. Venemaa, Kuibõševi obl, Šentala raj, Podlesnaja Andrejevka. Viktor Danilovi foto, 1974. ERA, Foto 10671.

Foto 20. Muusikud pulmas: Jüri Danilov – lõõtspill, Ilja Makarov – vikat, Uljana Kuzmina – lusikad. Venemaa, Tatari ANSV, Tšeremšani raj, Mordovskoje Afonkono (Erzan' Ohonkina). Viktor Danilovi foto, 1986. ERA, Foto 14845.

**Ема nekrutiitk pojale / Причитание матери при проводах сына
на военную службу / Лайшема**

Кудо юртава-матушка,
 Керень-шочконь паз корьминець,
 Иля тандадо баягашка шумнэден,
 Иля тандадо монь шумнэден-криккeday.
 А первой раз те шумныненить нолдыя.
 Кувака службав
 Пиже какам ильтяса.
 Пиже какай Володя,
 Мазы какай Володя,
 Сюконяка, пиже какай, икелен.
 Мон ильтятан, какай,
 Кувака ней службав.
 Ёвтан, какакий, паро вал:
 Илязо уле, какай,
 Виев ды война.
 Служак, какай, парсте,
 Эсь масторот ванстак,
 Сюкуняк, какай, сюкуняк.
 Мон кавто кецен,
 Пиже какай, кантлитинь.
 Монь ашо ловсодон,
 Пиже какай, тон потить.
 А ней, какай, ильтятан,
 Стака монянь, явумась.
 Матор лангонь ломань ютксо
 Сех миласто неяват.
 Менель алдонь народсто
 Сех жальнистэ маряват.

Kodukaitsja-emake
 Metsa emanda jumal – mõjutaja
 Ära ehmu mu suure kella mürast
 Ära ehmu mu mürast-häälest.
 Sellisthäälteiteinudesmakordselt.
 Pikale teele sõjaväkke
 Lapsukese saadan.
 Lapsukese Volodja,
 Ilusa lapse Volodja,
 Kummardu, mu lapsuke, minuees.
 Mina saadan sind, lapsuke,
 Pikka teenistusse.
 Ütlen, lapsuke, sulle kaks headsõna:
 Ärgu olgu, lapsuke,
 Tõsine sõda.
 Teeni, lapsuke, hästi,
 Hoia oma maad,
 Kummarda, lapsuke, kummarda.
 Mina kahe käe peal,
 Väike lapsuke kandsin sind.
 Minu valget piima sa,
 Lapsuke, imesid.
 Aga nüüd, lapsuke, saadan sind,
 Raske mul lahku minna.
 Maakeral kõigi inimeste seas
 Kõige kallim oled sa.
 Taevaaluse kogukonnast
 Väga kahju sinust.

Ноты Причитание матери при проводах сына на военную службу

Причитание матери при проводах сына на военную службу (eespool on sama tekst ersa ja eesti keeles) (venekeelne tõlge Mihhail Tšuvašovilt)

Хозяйка дома-матушка,
Богиня брёвен и лубка-кормилица,
Не пугайся моего шума колокольного,
Не пугайся крика-шума моего...
Не впервые я этот шум поднимаю.
На долгую службу
Дите свое я провожаю.
Сыночек мой Володя,
Дорогой мой Володя,
Поклонись, сыночек, матери.
Провожая я, сынок,
Тебя на службу долгую.
Даю тебе доброе напутствие:
Чтобы не быть, сыночек,
Войне жесткой,
Службу неси примерно,
Страну свою охраняй.
Кланяйся, сынок, кланяйся,
На руках своих
Тебя, сынок, растила,
Белым молочком своим
Тебя, сынок, кормила.
А теперь, сынок, тебя провожаю,
И мне трудно расстаться с тобой.
Среди людей на земле
Для меня ты милее других,
Среди людей под небом
Для меня ты дороже других.

EKM RKM, Tšuvašov 2, 2/4 < Venemaa, Kuibõševi obl, Šentala raj,
Senkino k – Mihhail Tšuvašov < Tatjana Anikejeva, 49 a (04.11.1967)
Audio: EKM RKM, Mgn. II 2563 i

Pean juhtima tähelepanu sellele, et itkevad tavaliselt eakad inimesed, kellel on elukogemused ja kes oskavad itkeda. Itku saavad esitada vähesed, tavaliselt need, kes oskavad ilusti sõnu seada, kellel on selleks vastav anne.

Tütре surnuitk emale / Причитание дочери о смерти матери / Лайшема

Ух, авакай-тиринем,
 Ух, авакай-ванынем,
 Тон мезень кисэ, авакай,
 Ламо какат тирякшныть?
 Тон мезень кисэ, корьмакай,
 Ламо какат ванокишныть?
 Арась, авакай,
 Тонь сэринеть пурнызэ,
 Арась, корьмакай,
 Тонь рунгинэть кандысэ.
 Мезень кисэ, авакай,
 Цёра какат тирякшныть?
 Тонь кандыдизь, авакай,
 Чаво қудос ней съкамот,
 Тон ков молят, авакай?
 Весе ульнесь тонь эстетъ
 Кода кадувить, авакай,
 Кудо поцо тон съкамот,
 Кияк, авакай, арасель,
 Пенге улавонь ускицят,
 Тонь, авакай, арасель,
 Пенге берюмань кандыцят
 Ней, авакай, тонь оймась
 Виде килей сэринет,
 Ней минь пурнасынек
 Виде килей рунгинет.
 Ней только, авакай,
 Кармат спокойна аштеме.
 Ней только, кармат
 Тон спокойна лежамо.
 В кармат, авакай,

Uh, emake-kallis,
 Uh, emake-kasvataja,
 Mille jaoks, emake,
 Palju lapsi kasvatasid?
 Mille eest, sina, kallike,
 Palju lapsi vaatasid?
 Ei ole, emake,
 Sina oled sätitud,
 Ei ole, emake,
 Sinu keha on kirstus.
 Mille eest, emake,
 Poegi kasvatasid?
 Sind on toodud, emake,
 Tühja majja üksinda,
 Kuhu lähed, emake?
 Kõik on sinu jaoks.
 Kuidas sa jäid, emake,
 Majja üksinda,
 Kedagi ei olnud, emake,
 Kes tooks sulle puid,
 Sinul, emake, ei olnud,
 Puusületäie toojaid
 Nüüd, emake, sul rahunes
 Sirge kase pikkus
 Nüüd me paneme riidesse
 Sirge kase keha.
 Ainult nüüd, emake,
 Oled sa rahus.
 Ainult nüüd, hakkad
 Rahulikult lamama.
 Ei hakka, sa emake,

*Пенге берюмань пурнамо,
Ней а кармат, авакай,
Свежа ведень кандомо.
Ней только, карме, авакай.
Тоне мерян ней спокой.*

Puusületäit korjama,
Nüüd ei hakka, sa emake,
Värsket vett kandma.
Nüüd saabub ainult, emake
täielik rahu sulle nüüd.

Плач дочери по умершей матери (venekeelne tõlge Mihhail Tšuvašovilt)

Ух, матушка кормилица,
Ух, матушка родимая,
Для чего ты, матушка,
Много детей кормила?
Для чего ты, родимая,
Так много детей растила?
Некому теперь, матушка,
Твоё тело переодеть,
Некому, кормилица,
Твое тело понести.
Для чего ты, матушка,
Сыновей растила?
Оставили тебя, матушка,
В пустом доме одинёшеньку.
Куда денешься, родная,
Приходилось делать всё самой.
Когда осталась, матушка,
Ты в доме одинёшенькой,
Некому тогда было
Возик дров для тебя подвезти,
Некому, родная, было
В дом охапку дров занести,
Теперь, матушка, успокоилась
Стройное тело твоё.
Теперь мы переоденем стройное тело твоё,
Теперь только, матушка,
Покой ты нашла.
Теперь только будешь
Лежать ты спокойно.

Не будешь, моя матушка,
 Охапку дровец собирать,
 Теперь не будешь, кормилица,
 Свежей воды приносить.
 Теперь, матушка, будет тебе
 Только полный покой.

Tütre surnuitk emale (noodid) / Причитание дочери о смерти матери (ноты)

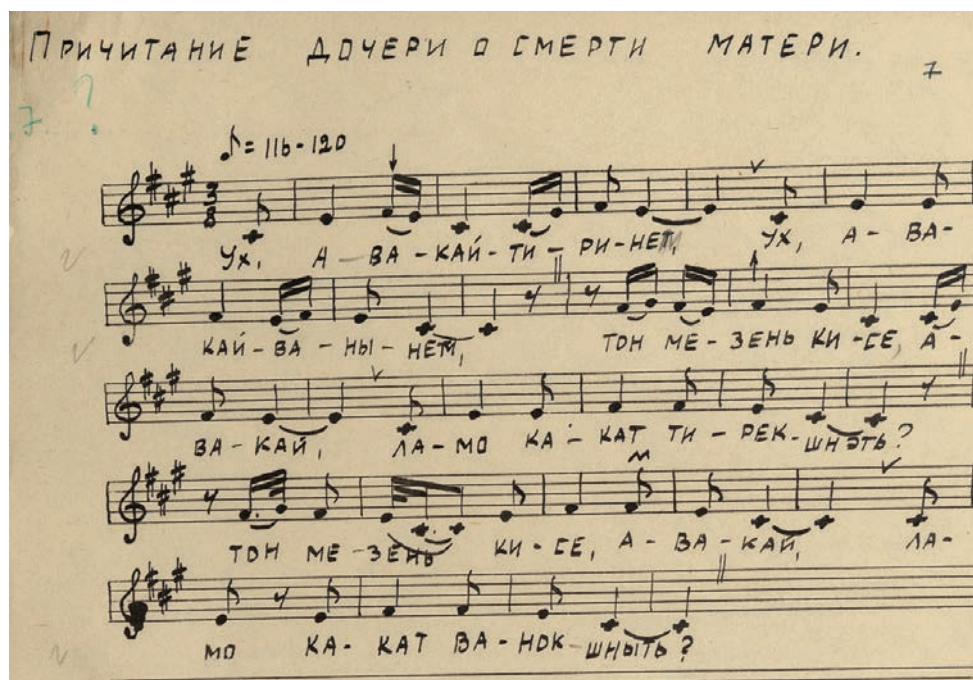

Foto 21. EKM RKM, Tšuvašov 2, 5/7 < Venemaa, Kuibõševi obl, Šentalaj raj, Senkino k –
 Mihhail Tšuvašov < Tatjana Anikejeva, 49 a (02.11.1967)
 Audio: EKM RKM, Mgn. II 2563 g

Tütre surnuitk emale / Плач дочери по смерти матери

Ох, авакай-тиринем,
 Ох, авакай-ванынем,
 Вана, авакай, мон мерян

Oh, emake-kallike
 Oh, emake, hoidjake.
 Emake, ütlen ma...

Тутыне неят жалънистэ
 Тутыне неяват маласто
 Ух, авакай-тиринем,
 Ух, авакай-ванынем.
 Больше а нетян, авакай,
 Тонь виде килей сэрънева
 Больше а марятан
 А тонь, мерян, паро валнэва.
 Больше а марясынъ, авакай,
 Чевтесэ ёвтась тонь валнэть
 Больше а неса, авакай,
 Виде рунгонь моливтит
 Тутто, авай, эзъ годяв
 Те таркастонть тетъ ёмамс.
 Тон пуже какат ней кадыть,
 Сиротынекс сынст теить.
 Сынь тундонь пуже ципукат,
 Больше, авакай, а нетян
 Больше, тиринем, а нетян.
 Вековечна прощайка.
 Тон вековечна прощайка
 Велень-сядонь ней маро,
 Шабрань-куронь ней маро
 Ух, авакай, авакай,
 Ух, авакай-тиринем,
 Остаткадо тон ютат
 Поки улицянь кувалма,
 Остаткадо тон ютат
 Велень-сядонь кувалма.
 А неят больше, авакай,
 А тон светкедэ-валдодо,
 Больше а неят, авакай
 Лиси мари чи паздо.
 Чачи модас тон соват,
 Вечной таркас ней арат.
 Тонять чачи модась
 Пухонь таркакс улезэ
 Ох, прощайка авинем,
 Ох, прощайка, тиринем

Kui kahju mul sinust.
 Sind on näha lähedalt
 Uh, emake-kallike,
 Uh, emake-hoidjake.
 Rohkem ei näe sind, emake,
 Sinu kasesiredat keha
 Enam ei kuule sind
 Sind, häid sõnu lausumas.
 Rohkem ei kuule, emake,
 Sinu pehmelt öeldud sõnu.
 Enam ei näe ma,
 Sirget su keha kõndimas.
 Mitte õigel ajal, emake,
 Sellest kohast sa kaod.
 Väikesed lapsed jätsid,
 Orbudeks neid tegid.
 Nad on kevade vastkoorunud tibud,
 Enam emake, ei näe sind
 Enam, kallike, ei näe sind.
 Igavesti hüvasti.
 Sina igavesti jäta hüvasti
 Nüüd külaga,
 Naabrite ja tänava inimestega
 Uh, emake, emake,
 Uh, emake-kallike,
 Viimast korda lähed
 Suure tänava keskelt,
 Viimast korda lähed
 Küla keskelt.
 Ei näe ma sind enam, emake,
 Sina ei näe maailma valgust
 Enam ei näe sa, emake
 Tõusva päikese jumalat.
 Sünnimaasse sa lähed
 Igavese paika sa jõuad.
 Sulle sünnimaa
 Olgu kergeks paigaks.
 Oh, hüvasti, ema,
 Oh, hüvasti, kallike.

Плач дочери о смерти матери (Mihhail Tšuvašovi tõlge vene keelde)

Ох, матушка-кормилица,
Ох, матушка дорогая,
Вот, матушка, скажу я...
Гляжу я на тебя, а сердце замирает.
Вижу тебя, а сердце тоскует.
Ох, матушка-кормилица,
Ох, матушка дорогая,
Больше я не увижу
Стройную березку – твой стан,
Больше не услышу
Доброе материнское слово,
Не услышу, матушка,
Ласковый твой голосок. Больше не
Больше не увижу
Гордую походку твою.
Не вовремя, матушка,
От нас ты уходишь.
Очень рано, кормилица,
Ты нас оставляешь.
Малых деток ты оставила,
Малюток своих осиротила.
Они – что цыплята малые,
Они – что цыплята ранние.
Больше не увижу тебя, матушка,
Больше не увижу тебя, кормилица.
На веки вечные прощай...
На веки вечные прощайся
Со своим родным селом,
С шабрами и соседями.
Ох, матушка, моя матушка,
Ох, матушка-кормилица,
Последний разок ты пройдешь
Вдоль деревни родной.
Не видишь больше, матушка,
А ты света белого.
Не видишь больше, матушка,
А ты солнышка красного.

Войдешь ты в землю, матушка,
 Ляжешь на вечный покой.
 Тебе земля, матушка,
 Пусть будет мягким пухом.
 Ох, прощай теперь, матушка,
 Ох, прощай, ты, кормилица.

EKM RKM, Tšuvašov 2, 8/12 < Venemaa, Kuibõševi obl, Šentala raj,
 Senkino k – Mihhail Tšuvašev < Anna Zorina, 53 a. (04.11.1967)
 Audio: EKM RKM, Mgn. II 2563 e

**Ема itk pojale sõjaväkke saatmisel / Причитание матери при
 проводах сына на военную службу**

*Пи́же кака́й а Са́ша,
 Ма́зы кака́й а Са́ша!
 Ва́на, кака́й, и́стя т́уют
 Ку́вака сл́ужба́нь сл́ужамо
 Ва́на, э́йкакш́кем, то́н т́уют
 Ку́вака сл́ужба́нь сл́ужамо.
 То́со а ули
 Ти́ринь а́вань че́вте ва́лнэ.
 Пи́же кака́й, ка́кинем,
 Сл́ужба́нь ва́синь и́кинестэ
 То́нять у́ле пек т́рудна
 А ма́рят то́н, тя́кака́й,
 Ти́ринь а́вать ва́лнэ́нзэ
 То́нь кisé карми
 По́цо се́деем сэ́редьме.
 Ко́да у́ле то́нять ста́ка –
 Ма́ри се́деем ма́рясы.
 Кака́й, кака́й, тя́кинем,
 Мо́н ве́дь карма́н
 Ва́льмадо ва́льмс́яс пра́киномо.
 Чо́кинэ – ва́лске, ка́кака́й
 Пи́льге сле́дыт ва́нкиномо.
 То́нь а ма́рятан,
 Кака́й, че́вте ва́лнэ́ва,*

Väike pojake, mu Saša,
 Ilus lapsuke, mu Saša!
 Vast, lapsuke, nii lähed
 Pikka teenistust teenima.
 Vast, lapsuke, sina lähed
 Pikka teenistust teenima.
 Seal ei ole
 Kalli ema pehmet sõnakest.
 Lapsuke, minu lapsuke,
 Teenistuse alguses
 Sul hakkab väga raske.
 Ei kuula, sa lapsuke,
 Kalli ema sõnu
 Sinu pärast hakkab
 Minu süda valutama.
 Kui hakkab sul raske –
 Mu kuulav süda kuulab.
 Laps, laps, lapsuke,
 Mina hakkan
 Aknast aknasse vaatama
 Öhtul-hommikul, mu lapsuke
 Jalajälgi vaatama.
 Sind ei kuule ma
 Lapsuke, sooja sõnadega,

<i>Мон тонь а нетан</i>	Mina sind ei näe
<i>Виде килей сэрънева.</i>	Sirge kase pikkust.
<i>Тонь эйсэ карман</i>	Sind hakkan ma
<i>Чокшнэ позда учомо,</i>	Hilja õhtuti ootama,
<i>Валиже рана учомо.</i>	Vara hommikul ootama.
<i>Только карман ней ваномо</i>	Ainult nüüd hakkan vaatama
<i>Кува юты ды почтась.</i>	Millist teed läheb post.
<i>Кода канцизь тонь сёрмат –</i>	Kui toovad su kirja –
<i>Ашо конёвсто</i>	Valgest paberist
<i>Родной валот маряса,</i>	Sinu kalleid sõnu kuulan
<i>Ашо конёвсто</i>	Valgest paberist
<i>Чевте валот маряса.</i>	Sinu pehmeid sõnu kuulan.

Причитание матери при проводах сына на военную службу
(Mihhail Tšuvašovi tõlge vene keelde)

Сыночек мой Саша,
Дорогой мой Саша! ...
Ты, сыночек уезжаешь
Долгую службу служить,
Ты, моё чадо, уходишь
Долг свой стране отдавать.
Дорогой мой сыночек,
В начале службы твоей
Тебе будет трудно.
Там ведь не будет
Кормилицы-матушки родимой,
Там ведь не будет
Ласки тебе материнской.
Там не услышишь
Родное материнское слово.
По тебе начнёт болеть
Моё материнское сердце.
Чадушко моё дорогое,
Я буду всё время
По окнам смотреть.
Буду разглядывать –
Нет ли следов твоих ног.

Я, сынок, не услышу
 Твоих ласковых слов.
 Я, сынок, не увижу
 Прямую берёзку – твой стан.
 Постоянно буду тебя
 Поздно ожидать вечерами,
 Рано ожидать утрами.
 Буду теперь наблюдать –
 Где пройдет письмоносец.
 Когда письмо твоё принесут –
 Из белой бумаги услышу
 Слово родное твоё,
 Из белой бумаги услышу
 Ласковое слово твоё.

EKM RKM, Tšuvašov 2, 13/5 < Venemaa, Kuibõševi obl, Šentala raj,
 Senkino k – Mihhail Tšuvašev < Anna Zorina, 53 a (04.11.1967)
 Audio: EKM RKM, Mgn. II 2563 d

Ема itk tütre surma puhul / Плач матери о смерти дочери

<i>Пиже какакй а Катя,</i>	Tütreke, mu Katja,
<i>Мазы какай а Катя,</i>	Ilus lapsuke, Katja,
<i>Монь потмо тошина,</i>	Sünge igatsus
<i>Пиже какай, муимим.</i>	Leidis mind, tütreke.
<i>Монь потмо тошина тонь мельга,</i>	See on igatsus sinu järele,
<i>Мазы какай, саимим.</i>	See igatsus, ilus lapsuke, mind võttis.
<i>Мон учинь, учинь,</i>	Ma ootasin ja ootasin,
<i>Каканякай, те чинень,</i>	Lapsuke, seda päeva,
<i>Койкак моне сон учевсь.</i>	Ma jõudsin vaevu oodata
<i>Коть мон учия, –</i>	Kuigi ma sain oodatud, –
<i>Пиже какай, а нетян.</i>	Lapsuke, ei näe sind.
<i>Вана, какай, сась сёксень чи,</i>	Lapsuke, tuli sügisene päev,
<i>Тон всёровно арасят...</i>	Ükskõik sind pole...
<i>Тонь ашо ловнэ,</i>	Sind, valge lumekene,
<i>Какай, лангот вельтясы.</i>	Lapsuke, katab sind.
<i>Тонь лов порошке</i>	Sind lumehelbekesed
<i>Сэрет весе почотсы,</i>	Su terve keha katavad,

<i>Мон всёровно тонь а нетян...</i>	Mina ikkagi sind ei näe...
<i>Вачкодъсынъ мон кавто кедень,</i>	Pigistan valuni käsi,
<i>Недясынъ кемень мон сурон.</i>	väänan sõrmi raksumiseni..
<i>Мон кода несынъ</i>	Kui ma näen
<i>Боярават тонь ялгат,</i>	Bojaarinnasid-sõbrannasid,
<i>Тон, пиже какай,</i>	Sina, nooruke lapsuke,
<i>Ней арасят сынст ютксо,</i>	Nüüd ei ole sind nende juures
<i>Мон а неса</i>	Mina ei näe
<i>Тонь сэринет сынст ютксто.</i>	Sinu kuju nende hulgas.
<i>Монь тошнам, какай, а юты,</i>	Minu igatsus, lapsuke, ei lähe,
<i>Монь горям, какай, а машты.</i>	Minu lein, lapsuke, ei lõpe.
<i>Мон чокишнэ позда,</i>	Hilja õhtuti,
<i>Каканякай, лецятан,</i>	Lapsuke, mu meeles sa,
<i>Валицке рана</i>	Vara hommikul
<i>Тон седейсэнь раздят.</i>	Oled mu südames.
<i>Ох, пиже какай – Катюша,</i>	Oh, lapsuke, Katjuša,
<i>Мазы какай – Катюша,</i>	Ilus lapsuke, Katjuša,
<i>Видна, какай, а неса</i>	Arvatavasti, lapsuke, ei näe
<i>Виде килей тонь сэретъ</i>	Sinu sirge kase pikkust keha
<i>Видна, какай, а муян</i>	Arvatavasti, lapsuke, ei leia
<i>Колияк ней покой чи.</i>	Mitte kunagi rahu.
<i>Хоть сакшынъ тетъ, какинем,</i>	Oled käinud mu juures, lapsuke,
<i>Кери тошнам эзь юта,</i>	Lõikav mure ei läinud,
<i>Седей потмом эзь чамдав.</i>	Süda tundeid ei puistanud
<i>Эзь машто а монъ</i>	Ei õnnestunud
<i>Потмо ней тошнам.</i>	Kõik mu sisemus on mures.

Плач матери по умершей дочери (перевод Чувашова) /
Ema itk tütrele (venekeelne tõlge Mihhail Tšuvašovilt)

Доченька моя Катя,
Дорогая моя Катя,
Тоска беспросветная
Меня, доченька, нашла.
Это тоска по тебе
Меня, дорогая, взяла.
Долго я ожидала,
Доченька, сегодняшний день,

Еле его дождалась.
Хотя и дождалась, –
Тебя, дорогая, не увижу
Осенний день подошёл,
Всё равно тебя нету...
Белым саваном снег
Твою могилку покроет.
Белого снега пушок
Всю тебя спрячет,
И опять тебя не увижу...
До боли сожму свои руки,
До хруста заломлю свои пальцы
Когда я смотрю
На боярушек – подружек твоих,
Тебя, моя дорогая,
Теперь среди них не хватает,
Я не нахожу
Среди них твою фигурку.
Тоска, моя доченька, бездонна,
Моё горе, родная, неизмеримо.
Я вечером поздно,
Доченька, тебя вспоминаю,
Утром раненько
Ты в моём сердце.
Ох, доченька Катюша,
Видно, доченька, не увижу
Прямую березку твою фигурку.
Видно, доченька, не найду
Никогда покоя в душе.
Хотя и побыла у тебя,
Но ржавая тоска не исчезла,
Горе из сердца излить не смогла.
По-прежнему ноет.
Сердечная рана в груди.

EKM RKM, Tšuvažov 2, 5/7 < Venemaa, Kuibõševi obl, Šentala raj,
Senkino k – Mihhail Tšuvažev < Tatjana Anikejeva, 49 a (02.11.1967)
Audio: EKM RKM, Mgn. II 2563 h